УДК 81'1 : 81'42
ББК 81.0
М 64

Мироненко С.А.
Кандидат филологических наук, доцент кафедры арабского языка и вторых иностранных языков Адыгейского государственного университета, e-mail: swet.mironenko2014@yandex.ru

Определение понятий «перформативность» и «перформанс» в научно-исследовательском дискурсе

(Рецензирована)

Аннотация:
Рассматриваются различные подходы к определению понятий «перформативность» и «перформанс» в лингвистике, социальных и гуманитарных науках. Проводится анализ общих черт и различительных признаков данных явлений. Выявляется наличие общих признаков: осуществление «феноменального события (совершение чего-либо)», процесса и «создания действительности». Определяется существенное различие перформативности и перформанса: наличие или отсутствие интенционально действующего субъекта.

Ключевые слова:
Перформативность, перформанс, речевой акт, языковая компетенция, автономно или интенционально действующий субъект, осуществление действия, конститутивные признаки.

Mironenko S.A.
Candidate of Philology, Associate Professor of the Arabic Language and Second Foreign Language Department, Adyghe State University, e-mail: swet.mironenko2014@yandex.ru

Definition of the concepts of «performativity» and «performance» in scientific discourse

Abstract:
The paper discusses various approaches to definition of the concepts of «performativity» and «performance» in linguistics, social sciences and the humanities. An analysis is made of common and distinctive features of these phenomena. The common features are shown to exist: implementation of «the phenomenal event (performing something)», process and «reality creation». Essential distinction between performativity and performance is defined: existence or absence of the intentionally operating subject.

Keywords:
Performativity, performance, the speech act, language competence, independently or intentionally operating subject, action implementation, constitutive signs.

Введение Ф. де Соссюром соотношения «язык» и «коммуникация», дихотомии «язык» и «речь» определило лингвистическое мышление не только второй по-

ловины XX века, но и настоящего времени и дало безграничные возможности исследования языка, порождая совершенно новые направления, концепции, теории. Среди множества возникших подходов изучения языка следует выделить перформативный, который многие лингвисты определили как «лингвистический поворот», повлекший за собой перформативный переворот в культуре 1990-х гг. [1: 6].

По мнению Е.Н. Лучинской и И.Б. Сизоненко, «понятие перформативности в последние годы приобретает все большее значение для культурологических и социальных дисциплин. Представители различных европейских научных школ единодушно признают, что понятие перформативности учитывает различные дисциплинарные подходы к проблемам социальной действительности» [2: 142] Терминологическая универсальность и многоплановость понятия «перформативность» способствовала возникновению различных толкований данного явления. Определение «перформативный» можно отнести и к условиям успешности – неуспешности речевых актов, и к предпосылкам воплощения высказываний, и к условиям инсценировки в рамках театральных постановок.

Впервые термин «перформативность» был введен английским философом и логиком Дж. Остином в его теории речевых актов, представленной в оксфордских лекциях, опубликованных посмертно в виде книги «How to Do Things with Words» в 1962 году (русский перевод вышел в 1986 под названием «Слово как действие»): «Я предлагаю название перформативное предложение, или перформативное высказывание, или для краткости «перформатив». … Название происходит, конечно, от *perform* ‘исполнять, выполнять, делать, осуществлять’ – обычного глагола, сочетающегося с существительным *action* ‘действие’. Название указывает, что производство высказывания является осуществлением действия: естественно предполагать, что в этом случае происходит не просто говорение» [3: 25]. Дж. Остин разграничивает констативные и перформативные высказывания. Функции первых – это дескрипция или констатация, они описывают существующее состояние дел или утверждают факты и являются истинными или ложными, вторые имеют собственную функцию и служат для осуществления действий. Перформативные высказывания сами влекут за собой действия, которые они называют, и могут удаваться или не удаваться, т.е. быть успешными или неуспешными.

В дальнейшем Дж. Остин признает, что нельзя проводить различие между «что-то сказать» и «что-то сделать с языком», поскольку говорить (или утверждать), что что-то имеет какие-либо свойства, уже само по себе является действием. Поэтому констативные высказывания можно отнести к определенному виду перформативных высказываний. Они также могут быть первичными или эксплицитными. Говорение в любом случае - это «что-то сказать» или «что-то сделать». Дж. Остин отказывается от данной теории различения констативных и перформативных высказываний в пользу другой, основу которой составляет различие между локутивными, иллокутивными и перлокутивными речевыми актами.

Локутивный акт состоит в том, что осуществляется высказывание, т. е. собственно говорение чего-либо (от латинского *locutio* «говорение»).

В процессе говорения (по-латински *in locutio*) человек одновременно совершает еще и некоторое действие, имеющее какую-то внеязыковую цель: он спрашивает или отвечает, информирует, уверяет или предупреждает, назначает кого-то кем-то, критикует кого-то за что-то и т. п. Именно осуществление совершенно определенного действия, вызванного самим говорением, Дж. Остин рассматривает как иллокутивный акт: «Я объяснил осуществление акта в этом новом (втором) аспекте как осуществление «иллокутивного акта», то

есть осуществление какого-то акта в *ходе* говорения в противоположность действию *самого* говорения; и я буду называть учение о различных типах обсуждаемых здесь функций языка учением об «иллокутивных силах» [3: 85].

Третий вид актов Дж. Остин обозначает как перлокутивные, представляющие собой последствия, связанные с речевыми действиями. «… мы способны осуществлять *перлокутивные акты*: вызывать что-то или достигать чего-то через посредство говорения, скажем, убеждать, вынуждать, устрашать и даже удивлять или вводить в заблуждение» [3: 91]. Дж. Остин отмечает, что отличительным признаком локутивного речевого акта от перлокутивного является конвенциональность, т. е. наличие определенных правил (например, имеющиеся в языках мира специальные формальные средства, прямо или косвенно указывающие на иллокутивную функцию речевого акта), соблюдение которых обеспечит говорящему успешное осуществление данного иллокутивного акта [3: 88].

Таким образом, то, что Дж. Остин разработал и первоначально назвал понятием «перформативность», перешло в понятие «иллокутивные акты». «В результате лингвистика и философия языка пренебрегли этим понятием в пользу теории речевых актов. И лишь относительно недавно лингвистика заново открыла это понятие для себя, реконструируя и реабилитируя его (Bohle/König 2001; Krämer/Stahlhut 2001)» (Перевод наш. - С.М.) [Цит. по 4: 9]. В этой связи в современной науке очень часто перформативность рассматривается во взаимосвязи с перформансом. Для постструктуралистских взглядов разграничение перформативности и перформанса (performance) является одним из существенных моментов. Немецкий лингвист М. Шуеграф, указывая на актуальность и значимость этих явлений, отмечает: «В течение последних лет такие понятия как перформанс и перформативность испытывают ренессанс» (Перевод наш. - С.М.) [5: 68].

Существует двоякое отношение к понятиям «перформативность» и «перформанс». Некоторые ученые используют их как тождественные явления, другие указывают на существенные различия. Такой неоднозначный подход связан, во-первых, с многозначностью английского слова *performance* (I. 1. выполнение, исполнение; 2. действие, поступок; II. 1. 1) представление, спектакль; 2) исполнение, выступление; 2. игра, исполнение (роли и т. п.) [6: 191]), во-вторых, с тем, что этот термин, помимо лингвистики и прагматической философии языка, вошел в употребление социальных и гуманитарных наук, таких как, например, культуроведение, искусствоведение, театроведение в неоднозначном его понимании: либо как перформанс, либо как перформативность.

В лингвистике термин «перформанс» впервые использовал Н. Хомский. Подобно тому, как Ф. де Соссюр разграничивает «язык» и «речь», определяя отношение языка и коммуникации, Н. Хомский противопоставляет «компетенцию» и «перформанс». Под компетенцией он понимает знание, которым обладают говорящий и слушающий, под перформансом – актуальное употребление языка в конкретных ситуациях, т.е. использование языковой компетенции в определенных индивидуальных и ситуационных условиях [7: 60]. Н. Хомский выходит за рамки «языка», представленного у Ф. де Соссюра и рассматривает компетенцию не только как «синхронную структуру», а «систему генеративных («порождающих») процессов, придавая ей значение абстрактности. «Абстрактная система» определяет форму языка, а перформанс является языковым воплощением этой системы в конкретных ситуациях. «… мы должны рассматривать языковую компетентность – знание языка – как абстрактную систему, лежащую в основе поведения, систему, состоящую из правил, которые взаи-

модействуют с целью задания формы и внутреннего значения потенциально бесконечного числа предложений» [7: 60].

В современной лингвистике перформативность рассматривается в связи с исполнением речевых действий. «В понятийном аспекте перформативность соотносится с исполнением определенных актов, а именно исполнением театральных или ритуальных речевых действий, материальным воплощением посланий в «акте письма» (в том числе компьютерного), а также процессом интерпретации своего представления в акте чтения и т.д.» [2: 142].

В театроведении и культуроведении термины «перформанс» и «перформативность» часто используют как синонимичные понятия. Это связано с возникновением исследований 1960-70 гг. двадцатого века, которые были обозначены как исследования перформанса (performance studies). Один из создателей теории перформативности Ричард Шехнер (Richard Schechner) ввел новую парадигму перформативного искусства, согласно которой перформанс больше не являлся театром. С появлением более широкого поля перформативных искусств, драматическая пьеса перестала играть ведущую роль, но являлась перформансом. Существовавшие теории литературы, драмы и театроведения не могли применяться к появившимся новым явлениям, и их сменила теория перформативности, а термин «перформативность» стал использоваться «в значении, что каждый перформанс, каждый театр и т.д. перформативны. Именно это и создало путаницу» [8].

Общим для «перформативности» и «перформанса» является то, что оба явления имеют отношение к исполнению, представлению и связаны с такими понятиями как выражение, действие, искусство, дистанция, ритуал. Независимо от того, в какой сфере они применяются, будь то лингвистика, социальные или гуманитарные науки, исследователи выделяют присущие данным понятиям общие признаки, которые К. Вульф и Е. Цирфас обозначают как главные конститутивные признаки. «Перформативность» и «перформанс» являются «феноменальным событием (совершением чего-либо)», процессом и «созданием действительности» [4: 8].

Однако в современных исследованиях наблюдается попытка выделения основных характеристик, на основе которых разграничиваются эти понятия. Некоторые немецкие исследователи проводят различие между тремя понятиями: обозначаемым английским словом *performance*, немецкими *Performanz* - перформанс и *Performativität* – перформативность [5]. Performance рассматривается как постановка, исполнение театральной пьесы или музыкального выступления группы на концерте. «При этом речь идет о событии, которое, как правило, имеет временное ограничение и является однократным действием» (Перевод наш. – С.М.) [5: 68]. М. Шуеграф отмечает возможность создания видеоклипа с выступлением группы и тем самым инсценировки выступления как медиального исполнения, благодаря чему *performance* приобретает характер повторяемости и уже не может рассматриваться как однократное событие. Определяющим же для *performance* является наличие не только актеров, но и зрителей. Только во взаимосвязи с публикой постановка может считаться *performance*, при этом зрителям присуща конститутивная функция [5: 68] *Performanz* – перформанс – является, с одной стороны, немецким эквивалентом английского *Performance*, и в этом отношении обе лексемы используются равнозначно и противопоставляются понятию перформативность. С другой стороны, любое языковое высказывание может декларироваться как перформанс, но не каждое высказывание является в то же время перформативным. По мнению М. Шуеграф, «перформативность, в качестве используемого в культурологии понятия, подчеркивает конститутивный характер социальных действий. В этой конститу-

ции перформативное обозначает как удачный исход социальных процессов, так и их изменчивость, хрупкость и неуспешность, что может в свою очередь привести к новой социальной действительности» (Перевод наш. – С.М.) [5: 12].

Определяющим фактором различия между перформансом и перформативностью является наличие субъекта. Перформанс, понимаемый как исполнение, осуществление действия, предполагает наличие действующего субъекта. Перформативность как термин оспаривает наличие автономного или интенционально действующего субъекта. «Перформативные высказывания порождают, прежде всего, субъект высказывания в осуществлении действия, как это понимается речевым актом» [5: 68]. Г. Поссельт указывает: «Перформативность высказывания подчеркивает его силу, заключающуюся, прежде всего, в порождении в этом акте высказывания и через него субъекта высказывания и действия, которое оно обозначает» (Перевод наш. – С.М.) [9]. Исследователь отмечает, что Деррида в добавлении к этому делает акцент на итеративности и цитатности перформативных высказываний: «Для того, чтобы перформативное высказывание успешно осуществилось (в зависимости от рассматриваемой перспективы: семиотической или культурно-теоретической), оно должно быть узнано и неоднократно использовано в качестве цитаты или в форме ритуала в системе общественно признанных условностей и норм. Это означает также, что возможность неудачи или провала перформативных высказываний является не внешним свойством языка или процесса говорения, а присуща им внутренне, имманентно» (Перевод наш. – С.М.) [9].

Представленный материал показывает, что понятия «перформативность» и «перформанс», независимо от области их применения (лингвистика, культуроведение, театроведение и другие гуманитарные науки), характеризуются наличием общих признаков: они обозначают «феноменальное событие (совершение чего-либо)», процесс и «создание действительности».

Существенное различие перформативности и перформанса определяется наличием или отсутствием интенционально действующего субъекта.

Поскольку в понятийном аспекте оба термина соотносятся с совершением действий, поступков, исполнением определенных актов (речевых, театральных, социальных и т.п.), они используются различными дисциплинами во многих случаях как тождественные. Кроме того, в научном дискурсе не существует однозначного обозначения данными терминами различных явлений и однозначного применения этих терминов в той или иной области научного исследования, например, термина «перформанс» только лишь в работах по театроведению, а «перформативность» – лингвистики, что позволяет сделать вывод об общей тенденции трансформации остиновского понятия «перформативность» в понятие «перформанс» и его всеохватывающем расширении.

Примечания:

1. Четыркина И.В. Перформативность как конститутивный признак культуры: этническая и историческая перспективы: монография / под ред. С.А. Мегентесова. Краснодар: Изд-во КубГУ, 2005. 223 с.
2. Лучинская Е.Н., Сизоненко И.Б. Перформативность судебного дискурса // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. Майкоп, 2013. Вып. 1. С. 142-146.
3. Остин Дж.Л. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17: Теория речевых актов. М.: Прогресс, 1986. 423 с.

4. Wulf Ch. Zirfas, J. Ikonologie des Performativen. München: Wilhelm Fink Verlag, 2005. 392 S.
5. Schuegraf M. Medienkonvergenz und Subjektbildung: Mediale Interaktionen am Beispiel von Musikfernsehen und Internet. VS Verlag für Sozialwissenschaften. 2008. 315 S.
6. Большой англо-русский словарь: в 2 т. Т. 2 / под общ. рук. д-ра филол. наук И.Р. Гальперина. М.: Сов. энциклопедия, 1972. 864 с.
7. Хомский Н. Язык и мышление // Введение в языкознание: хрестоматия. М.: Академический проект, 2005.
8. Вуянович А. Перформанс и перформативность. URL: http://ziernie-performa.net/2013/10/lekciya-any-vuyanovich-performans-i-performativnost/
9. Posselt G. Performativität (D) // Produktive differenzen: forum für differenz- und genderforschung. URL: http://differenzen.univie.ac.at/glossar.php

References:

1. Chetyrkina I.V. Performativity as a constitutive sign of culture: ethnic and historical prospects: a monograph / ed. by S.A. Megentesov. Krasnodar: KubSU publishing house, 2005. 223 pp.
2. Luchinskaya E.N., Sizonenko I.B. Performativity of judicial discourse // The Bulletin of the Adyghe State University. Series «Philology and the Arts». Maikop, 2013. Iss. 1. P. 142-146.
3. Austen J. L. A word as an action // New in foreign linguistics. Iss. 17: Theory of speech acts. M.: Progress, 1986. 423 pp.
4. Wulf Ch. Zirfas, J. Ikonologie des Performativen. München: Wilhelm Fink Verlag, 2005. 392 S.
5. Schuegraf M. Medienkonvergenz und Subjektbildung: Mediale Interaktionen am Beispiel von Musikfernsehen und Internet. VS Verlag für Sozialwissenschaften. 2008. 315 S.
6. Big English-Russian dictionary: in 2 v. V. 2 / ed. by I.R. Galperin, Dr. of Philology. M.: Sov. encyclopedia, 1972. 864 pp.
7. Chomsky N. Language and Mind // Introduction to linguistics: anthology. M.: Academic project, 2005.
8. Vuyanovich A. Performance and performativity. URL: http://ziernie-performa.net/2013/10/lekciya-any-vuyanovich-performans-i-performativnost/
9. Posselt G. Performativität (D) // Produktive differenzen: forum für differenz-und genderforschung. URL: http://differenzen.univie.ac.at/glossar.php